

— Черт, кто здесь?!

Несколько человек обернулись и увидели Гань Цзинчэня, который смотрел на них так, будто они уже покойники.

Ощувив исходящее от него давление, оба почувствовали, как по спине пробежал холодный пот. Гань Цзинчэнь в мгновение ока оказался перед ними, схватил обоих за горло и приподнял над землей.

Оказавшись в воздухе, они отчаянно забились, но словно лишились всех сил — тело совершенно не слушалось, а душу сковал леденящий ужас.

— М-мы... не хотели этого, нас заставили! Умоляем, отпусти нас!

— Кто?

— Мы правда не знаем! Он связывался с нами через анонимный номер, клянемся, мы не знаем!

Оба закричали от боли.

— М-мы поняли свою ошибку, пожалуйста...

Гань Цзинчэнь лишь мельком взглянул на них и одним движением сломал им шеи. Холодным взглядом он окинул бездыханные тела, лежащие на полу.

— Сотрите их из этого мира.

— Ой-ой-ой, хозяин, как страшно.

Будучи богом, управляющим мириадами миров, Гань Цзинчэнь обычно не вмешивался в дела малых миров, позволяя им развиваться своим чередом. Для него уничтожить целый мир было проще простого, но он был слишком ленив, чтобы этим заниматься, да и желания не было.

На протяжении тысячелетий единственным, кто действительно волновал Гань Цзинчэня, был Цзинь Лэ, которого он считал своим другом. Гань Цзинчэнь часто задумывался, почему при мысли о Цзинь Лэ он теряет свою обычную невозмутимость, но ответа так и не находил.

Сознание Цзинь Лэ было совсем затуманено, но он все еще чувствовал аромат кедра, окутывавший его, — этот запах дарил необычайное спокойствие.

В полузабытьи Цзинь Лэ почувствовал, как его подхватили на руки. Он знал, что должен

сопротивляться, но сил совсем не осталось.

— Ты... кто? Ты с ними заодно? — с трудом прошептал Цзинь Лэ, цепляясь за остатки сознания.

Гань Цзинчэнь прижал его к себе, успокаивая:

— Все хорошо, все в порядке. Я рядом.

Цзинь Лэ жадно вдыхал запах кедра. Внутри него разливался жар, и он начал стягивать с себя одежду.

— Жарко... мне так жарко.

Комната наполнилась ароматом роз, который идеально смешался с запахом кедра. Гань Цзинчэнь, глядя на растрепанный вид Цзинь Лэ, на мгновение растерялся, и его сердце забилось чаще.

— Вылечи его.

— Слушаюсь, хозяин.

Зеленый дух взглянул на Гань Цзинчэня, словно хотел что-то сказать, но промолчал. Ведь между хозяином и этим человеком явно могло быть и другое решение.

— А! — Цзинь Лэ резко проснулся и первым делом поспешно проверил свою одежду.

Убедившись, что худшие опасения не оправдались, он с облегчением выдохнул. В этот момент дверь открылась.

— Ты проснулся.

Цзинь Лэ тут же ошетинился, как маленький львенок. Закутавшись в одеяло, он настороженно уставился на Гань Цзинчэня.

— Ты кто?

— Не помнишь, что было вчера?

— Это ты меня спас? — неуверенно спросил Цзинь Лэ.

Укрепившись в этой мысли, он перестал смотреть на Гань Цзинчэня с таким явным недоверием.

— Спасибо. Чего ты хочешь взамен?

Видя, что Цзинь Лэ все еще напряжен, Гань Цзинчэнь улыбнулся:

— Давай сначала поедим.

— Не нужно, спасибо. Мне пора домой, — Цзинь Лэ спрыгнул с кровати, собираясь уходить.

Живот предательски заурчал.

Лицо Цзинь Лэ вспыхнуло, он свирепо посмотрел на Гань Цзинчэня:

— Не смей смеяться, а то получишь!

Гань Цзинчэнь сдержал усмешку:

— Вижу, ты проголодался. Выходи, поешь.

Цзинь Лэ жадно набросился на еду.

Откуда он знает, что я все это люблю? — подумал он.

Гань Цзинчэнь дождался, пока Цзинь Лэ с довольным видом закончит трапезу, и протянул ему салфетку. Цзинь Лэ машинально взял ее, посмотрел на пустые тарелки и прочистил горло:

— Я знаю, что нравлюсь тебе, но, думаю, ты уже слышал новости.

При упоминании Ху И лицо Гань Цзинчэня помрачнело. Цзинь Лэ решил, что задел его своими словами, и хотя это было именно то, чего он хотел, на душе почему-то стало неприятно.

— Я отвезу тебя домой.

— А, да, хорошо.

Цзинь Лэ вдруг что-то вспомнил и потянулся за телефоном, но не обнаружил ни одного пропущенного от отца.

— Поскольку ситуация была сложной, я тайно вывел тебя через черный ход. Но я уже связался с отцом Цзинь, не переживай.

Цзинь Лэ взглянул на красивый профиль Гань Цзинчэня и покраснел:

— Хорошо.

— А те, кто причинил тебе вред...

— Я заставлю их поплатиться, — на лице Цзинь Лэ появилось жестокое выражение.

— Если понадобится помощь, просто скажи.

— Не надо. Если я не смогу сам разобраться с теми, кто меня обидел, то я не ношу фамилию Цзинь.

Гань Цзинчэнь промолчал. Для Цзинь Лэ он пока лишь незнакомец, у него свои принципы, к тому же, пока он рядом, Цзинь Лэ волен делать что угодно.

Как только Цзинь Лэ вернулся, к нему бросился Ху И.

— Лэ Лэ, где ты был вчера? Ты знаешь, как я волновался?

Вчера Ху И по плану привел отца Цзинь в ту комнату отдыха, но не нашел там Цзинь Лэ. Он пытался дозвониться до тех двоих, но связь оборвалась, и он понял, что план провалился.

Цзинь Лэ холодно взглянул на него:

— Я не знаю, как тебе удалось так расположить к себе моего отца, но то, что невозможно — останется невозможным навсегда.

Вэнь Цянь, увидев их у входа, бросил взгляд на Ху И и подошел ближе:

— Цзинь Лэ, ты вернулся? Заходи скорее.

Цзинь Лэ ничего не ответил и вошел в дом.

— Папа, мама, я вернулся.

Мать Цзинь, увидев сына, тут же потянула его на кухню:

— Лэ Лэ, попробуй, я испекла новый торт.

Цзинь Лэ посмотрел на черный как уголь торт и отвел взгляд:

— Мам, а что папа сказал об этом торте?

— Он сказал, что очень вкусно, но я не дала ему много съесть, все оставила тебе.

Если я это съем, не будет ли пищевого отравления? — пронеслось в голове у Цзинь Лэ.

— Мам, я уже поел, так что пока не буду, — сказал он и юркнул наверх по лестнице.

— Папа.

— Лэ Лэ, вернулся?

— Мне нужно с тобой поговорить.

Отец Цзинь увидел серьезное выражение лица сына.

— Что случилось, Лэ Лэ?

Цзинь Лэ рассказал отцу обо всем, что произошло вчера. Отец Цзинь вскочил с места и бросился осматривать сына:

— Лэ Лэ, ты в порядке?

— Я в порядке, спасибо Гань Цзинчэню.

При воспоминании о Гань Цзинчэне на душе у Цзинь Лэ стало тепло.

— Кто посмел такое сделать?

— Папа, я сам во всем разберусь. И еще... Ху И, я его не люблю, ты должен это понимать.

Отец Цзинь вздохнул:

— Но Лэ Лэ, твой феромон очень редкий, уровень двойной S. Если ты будешь постоянно использовать блокаторы во время течки, ты заболеешь.

— Пап!

— Ладно, ладно, я понял.

Когда Цзинь Лэ ушел, отец Цзинь немедленно связался с секретарем, приказав во что бы то ни стало найти виновных. Несмотря на обещание сыну, он не мог оставить это дело просто так.

В саду.

— План не сработал?

Ху И обнял Вэнь Цяня:

— Будет еще шанс. Вэнь Вэнь, я обязательно дам тебе жизнь, о которой ты мечтаешь.

Вэнь Цянь прижался к его груди:

— Пока я с тобой, я на все готов.

Они говорили и целовались. И никто из них не заметил, что вдалеке на них направлена камера.

<http://bllate.org/book/22442/2358252>